

Когда Цзян Цзэюй увидел, кто это, он воскликнул: «Сестричка, почему ты здесь?»

Цзян Юй вошла в комнату.

За ней последовало несколько человек.

Цзян Цзэюй взглянул и увидел трех человек. Один был в милицейской форме, один в костюме, а третий в... повседневной одежде.

Последний человек в повседневной одежде выглядел немного знакомым.

Казалось, он видел человека, сидящего между ним и Цзи Чуран на концерте Цзян Синъи.

Цзян Цзэюй заложил руки за спину и сразу же стал вести себя невинно, как будто это не он сбил мужчину с ног.

Цзян Юй даже не посмотрела на человека на земле. Она подошла прямо и наступила на запястье Цзи Гомина.

Цзи Гомин вскрикнул от боли, но Цзян Юй проигнорировала его.

Глаза Янь Ся дернулись!

Он неестественно отвёл взгляд и сделал вид, что ничего не видит.

Цзян Юй не была удовлетворена тем, что наступил на него. Она осталась на месте и обернулась, чтобы посмотреть, не догнал ли её человек. Другая её нога наступила на локоть Цзи Гомина.

Цзи Гоминь почувствовал, что его локоть вот-вот сломается. Более того, он всё ещё помнил Цзян Юй. Некоторые из прошлых воспоминаний всплыли на поверхность, и он не мог не задрожать.

Эта девушка...

Почему вдруг появилась эта девушка?!

Цзи Гомин: «Ты, ты, ты! Отстань от меня!"

Цзян Юй медленно опустила голову и произнесла медленно, без каких-либо колебаний в

голосе: «О, на земле есть человек».

Все: ... Ты вовсе не имела в виду то, что сказала...

Но после того, как она это сказала, она не сразу ушла. Вместо этого она задела ногой локоть Цзи Гомина.

Цзян Юй сказала: «Неудивительно, что я не могла нормально стоять. На земле кто-то есть».

Цзян Юй снова топнула ногой. — Ах, я чуть не упала.

Все: ... Ты даже можешь стоять на одной ноге. Как ты могла притворяться, что падаешь?

Однако никто не остановил Цзян Юй. Ведь всем присутствующим не нравился Цзи Гомин.

После этого Цзян Юй медленно подошла к Цзи Чуран и взяла её за руку. Она успокаивающе похлопала её по тыльной стороне ладони и тихо сказала: «Не волнуйся, я здесь».

Джи Чуран поджала губы.

Её глаза всё ещё были слегка красными, когда она слегка кивнула.

Прибытие Цзян Юй, казалось, дало ей сильное успокоительное чувства.

Чувство беспомощности, которое она испытывала из-за бесстыдства Цзи Гомина, также полностью исчезло из-за прибытия Цзян Юй.

Хэ Сюлань: ... Казалось, что Цзян Юй украла всеобщее внимание. Джи Чуран вообще меня не видит.

Цзи Чуран смотрела только на Цзян Юй?

Цзи Гомин стиснул зубы и, терпя боль, сказал с ненавистью: «Тебе бесполезно звонить в полицию! Это дело моей семьи, вы ничего не можете с этим поделать!»

Цзян Юй не могла с ним связываться. — Офицер Ян, теперь вы можете забрать его.

Янь Ся шагнул вперёд, и Цзи Гоминь махнул рукой, чтобы не дать ему приблизиться.

"Что делаешь?! Вы полицейский! Ты настолько нагл, чтобы быть в сговоре с этой вонючей девчонкой?! Будь осторожен, или я сообщу о тебе!»

Цзян Цзэюй снова махнул кулаком. — Кого ты назвал вонючей девчонкой?!

Цзи Гомин неосознанно увернулся, затем указал на уголки своих синих губ и закричал: «Подумать только, что ты полицейский! Разве вы не заметили, что здесь были люди, которые кого-то избивали?!

«Если вы хотите кого-то арестовать, арестуйте этого ублюдка! Почему вы арестовываете такого хорошего гражданина, как я? ! Я законопослушный гражданин и никогда не делал ничего плохого!»

"Ой?"

Цзян Юй взглянул на него. — Ты только что кого-то ударил?

Цзян Цзэюй заколебался и сказал: «Э-э...»

Цзян Юй сказал с презрением: «Если бы ты ударил кого-то, не был бы ты слишком мягок? У него всё ещё есть все зубы, и он не кровоточит ниоткуда.. Это действительно называется бить кого-то?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1880000>